

Глава 394: Я пришёл с искренностью

Акацуки знал, что, если он захочет заполучить Нацую Йорухану, Сейдзи Харута ему воспрепятствует.

Он считал, что избавиться от этого мусора из семьи Харута будет очень легко. Однако он не знал, как отреагирует Юи Харута.

Акацуки не хотел делать “девушку-цилинд” своим врагом. Хотя он был уверен в своей силе, она была на другом, гораздо более высоком уровне по сравнению с ним, и он знал, что пойти против неё будет самоубийством. Последний идиот, который напрямую бросил вызов этой девушке-цилинд, был сожжён насмерть, и от него и всех его Духовно-связанных Слуг остались лишь кучки пепла! Даже в кремации не было необходимости!

Поскольку он не знал, как именно Юи Харута относилась к её изгнанному младшему брату, ему было лучше подготовиться к наихудшему сценарию, при котором она всё ещё обращала внимание на то, что происходило с Сейдзи Харутой. Он посчитал, что это был бы самый мудрый и осторожный шаг.

Не говоря уже о том, что семья Харута состояла не только из Юи Харуты.

Всё было бы в порядке, если бы Сейдзи Харута всё ещё был полным куском мусора, но это уже было не так.

В день Фестиваля Зимнего Снега Акацуки лично стал свидетелем его силы. Независимо от того, где Сейдзи её получил, сила была силой. Семья Харута, возможно, не будет полностью игнорировать члена семьи, который проявил некоторые рудиментарные признаки силы.

Среди семи основных семей, семья Харута старалась держаться в тени в обществе Мастеров Инь Янь. Они вели себя настолько тихо, что многие люди стали полагать, что в настоящее время они были ослаблены или, возможно, стали слабее остальных шести основных семей.

Акацуки не был уверен в правдивости этих слухов, но, даже если семья Харута ослабела, они всё ещё не были семьей, которой любая обычная семья или фракция Мастеров Инь Янь могла бы легко противостоять и не пострадать от этого. По крайней мере, семья Митарай не могла бы этого сделать, поскольку она не являлась одной из семи основных семей.

В любом случае, он не знал, как отреагирует Юи Харута или семья Харута, если он убьёт Сейдзи Харуту. Он посчитал, что это будет слишком рискованно.

Принимая это во внимание, он принял решение, как ему поступить.

Он услышал приближающиеся шаги.

Акацуки посмотрел в этом направлении и увидел человека, которого он ждал. Он вежливо улыбнулся.

«Добрый день, Харута-сан».

«...Добрый день, Митарай-сан».

Сейдзи посмотрел на красивого парня с тёмно-синими волосами перед ним, на котором была чёрная ветровка. Он холодно и спокойно поприветствовал Акацуки, а затем посмотрел на

девушку рядом с ним.

Она была красавицей с блестящими красными короткими волосами и светло-золотыми глазами. Её кожа была белоснежной, и у неё был холодный взгляд в глазах и выражение, не содержащее никаких эмоций.

На ней был маленький тёмный жакет, фиолетово-красное короткое цельное платье и белые носки. Она молча стояла с зонтиком в руке. Она казалась красивой, но без жизненной силы, словно она была изысканной марионеткой.

«Это одна из моих других Духовно-связанных Слуг, Акасузуме Кооги», – Акацуки указал на девушку рядом с ним.

Красноволосая девушка слегка наклонила голову, приветствуя Сейдзи, но не сказала ни слова.

«Какое у вас ко мне дело, заставившее вас прийти сюда?», – прямо спросил их Сейдзи после того, как закончил осматривать Духовно-связанную Слугу Акацуки.

«Я хотел бы поговорить с Харутой-саном», – улыбнулся Акацуки. «Снаружи немного холодно. Могу ли я иметь честь отдохнуть в твоём доме?».

«Было бы неуместно размещать таких почётных гостей в таком простом месте. Давайте поищем другое место снаружи, чтобы поговорить».

«Как хочешь, Харута-сан. Это меня тоже устраивает».

«Я хотел бы оставить свои вещи дома, пожалуйста, подождите меня минутку».

«Конечно».

Акацуки отошёл в сторону, давая Сейдзи войти в его квартиру.

Сейдзи подошёл к своей двери и постучал.

«Шика-тян, это я, открой».

Дверь открылась.

«Брат...».

«Помоги мне убрать эти додзинси... Я ненадолго уйду с ними», – Сейдзи передал пакет своей приёмной сестре.

Шика взяла пакет и посмотрела на лицо брата.

«Судя по его поведению, он, вероятно, здесь лишь для того, чтобы поговорить. Проблем быть не должно», – Сейдзи улыбнулся и похлопал её по голове. «Позаботься о Рео-тян для меня... И не нужно следовать за мной. Я вернусь сам очень скоро».

Что-то вспыхнуло в глазах Шики.

Убрав руку, Сейдзи обернулся и вышел обратно к Акацуки и Акасузуме.

Черноволосая девушка молча смотрела, как они уходят вместе.

Сейдзи сел в машину Акацуки. Они отправились в отдельную комнату в кофейне в деловом районе.

Эта комната была не очень большой, и была просто и элегантно оформлена. В ней также было французское окно, которое давало каждому как внутри, так и снаружи хороший обзор.

После того, как все они сели и заказали кофе, Сейдзи посмотрел на Акацуки и Акасузуме.

Акацуки также посмотрел на Сейдзи.

Они молча смотрели друг на друга несколько секунд.

«Что ты хотел обсудить со мной, Митарай-сан?».

«Харута-сан, наверное, уже догадался. Это о Нацуе», – улыбнулся парень с тёмно-синими волосами.

«Мне показалось, что мы уже проходили это на Фестивале Зимнего Снега». Сейдзи посмотрел прямо в глаза Акацуки: «Твои с ней отношения не настолько близки, чтобы ты мог называть её по имени, поэтому, пожалуйста, не делай этого».

На мгновение выражение Акацуки замерло, и в его глазах промелькнуло что-то ледяное.

«Ты пытаешься проверить меня так быстро. Кажется, что Харута-сан обеспокоен из-за меня».

«Это не проверка, это то, что я действительно хочу сказать... Но тот факт, что ты вдруг пришёл ко мне, действительно напряг меня», – спокойно ответил Сейдзи.

«Хе-хе, Харута-сан действительно ценит свою сожительницу... Её, кажется, зовут Шика Кагура, верно?».

«Она живёт вместе со мной, а не сожительствует».

«Прошу прощения за ошибку. Но, если вы будете жить вместе долгое время, вполне вероятно, что это превратится в сожительство».

«Это тебя не касается», – холодно ответил Сейдзи.

«Это не моё дело, но я бы и не сказал, что это совсем меня не касается». На лице Акацуки было холодное выражение, но он всё ещё улыбался. «Харута-сан, почему бы тебе просто не вести себя хорошо и не наслаждаться своей жизнью вместе с Кагурой-сан?».

«Что это значит?».

«Неужели я должен сказать это прямо, чтобы ты понял... У тебя уже есть Кагура-сан, так что перестань приближаться к Нацуе».

Все в комнате замолчали.

В этот момент пришёл официант и поставил перед ними кофе.

Соблазнительный аромат кофе распространился по комнате. Однако ни один человек даже не взглянул на него.

«Ты поэтому пришёл ко мне? Чтобы попросить меня держаться от Нацуи подальше?», – Сейдзи снова заговорил после того, как официант вышел.

«Да. Если ты так поступишь, это будет хорошо для нас обоих», – Акацуки продолжал поддерживать свою фальшивую улыбку.

«Говорить подобное – довольно бесстыдно».

«Совсем нет, так как я не прошу тебя делать это бесплатно. Если ты согласишься, я могу предоставить тебе всё то, что может предоставить тебе Нацуя, в даже большем объёме», – красивый парень с тёмно-синими волосами расставил руки в стороны.

«Я не верю, что у тебя есть возможность сделать это».

«Пожалуйста, поверь. У меня гораздо больше ресурсов, чем у неё».

«Возможно, это правда, но я говорил не о ресурсах».

«Тогда о чём же?».

«О том, что такой человек, как ты, не поймёт», – мягко сказал Сейдзи.

«Хе-хе, какие интересные слова ты говоришь, Харута-сан», – холодно усмехнулся Акацуки.

Между ними повисло ещё одно короткое молчание.

«Если я откажусь от твоей просьбы, что ты будешь делать?».

«Ты действительно уверен, что хочешь отказаться? Харута-сан, лучше не принимать поспешных решений. Пожалуйста, подумай ещё раз ради себя и девушки, живущей с тобой», – Акацуки сделал особый акцент на последней части.

Сейдзи слегка нахмурился.

«Я пришёл сюда с искренностью, и я честно прошу тебя не вставать у меня на пути», – холодно сказал Акацуки. «Если ты согласишься прямо сейчас, я могу немедленно выписать тебе чек на 50000000 сакур. Если ты считаешь, что этого недостаточно, мой максимум составляет 100000000 сакур. Пожалуйста, серьёзно обдумай мою искренность и не отвергай её так легко. В противном случае ты обязательно пожалеешь об этом».

За окном шёл снег.

Атмосфера в комнате в кофейне была холодной, как лёд.